

Вечером Цзян Вэй осталась у меня ночевать. Как и прежде: я спал на диване, она — на кровати.

В голове крутилась лишь одна мысль: неужели Сун Циншань сейчас любит вид на реку, предаваясь страсти с той женщиной? Неужели его нежные губы терзает эта старая карга?

Невыносимая тоска не давала мне покоя, я ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Цзян Вэй, кажется, заметила, что со мной что-то не так.

Она поднялась и спросила, что случилось.

Я весь сжался, не зная, как ответить. Мне не хотелось, чтобы кто-либо узнал об этой истории.

— Ничего, просто слишком жарко, никак не усну, — ответил я, встал и направился в ванную.

Когда я был на полпути, в дверь постучала Цзян Вэй.

Я знал, чего она хочет, и мягко, но твердо произнес:

— Все в порядке, я сейчас закончу и выйду. Ложись отдыхать, не бери в голову, глупышка.

Одевшись, я сел на диван, и мы заговорили по душам.

Я намеренно спросил ее:

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы найти себе парня?

Цзян Вэй удивленно посмотрела на меня и переспросила, что я имею в виду.

Я серьезно произнес:

— Раньше я всегда относился к тебе как к младшей сестре. Я обещал твоим родителям присматривать за тобой, но сегодня я понял, что твои чувства ко мне изменились.

Цзян Вэй молчала, и мне пришлось продолжить:

— Ты уже взрослая девушка, не стоит постоянно бегать ко мне, это неудобно.

Сказав это, я лег на диван и отвернулся, больше не желая продолжать разговор.

Должно быть, я сильно утомился, пока был с Сун Циншанем, поэтому проспал очень долго.

Когда я проснулся, Цзян Вэй уже навела в квартире идеальный порядок.

Она сидела в гостиной за игрой, но, увидев меня, тут же отложила телефон и пошла на кухню разогревать еду.

— Я уже несколько раз подогревала обед, не хотела тебя будить, ты так сладко спал. Ешь, тут все, что ты любишь.

Глядя на ее счастливое лицо, полное ожиданий, я почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Я снова завел разговор о том, что ей не стоит тратить на меня время, что она для меня лишь младшая сестра и что впредь ей не следует так часто приходить.

Она лишь беспечно отмахнулась, заявив, что все равно будет приходить.

Я молча уткнулся в тарелку, не желая больше произносить ни слова.

— Я доем и пойду, мне еще дипломную писать, да и куратор просил уточнить данные для рекомендации в магистратуру. Ты здесь один, поменьше пей, и не стоит сидеть ночами в интернет-кафе, это вредно для здоровья...

Мы будто находились на разных волнах, и я доел обед, почти не чувствуя вкуса.

Когда я провожал ее до станции метро у выхода из жилого комплекса, я увидел Сун Циншаня в спортивном костюме.

Этот мужчина, выглядевший даже моложе меня, притягивал взгляды, где бы ни находился. Все прохожие невольно засматривались на него.

Даже на этих ста метрах пути я заметил, как к нему трижды пытались подкатить.

Увидев, как он с улыбкой направляется ко мне, я почувствовал, как все мое недовольство, обида и досада мгновенно испарились.

— Откуда ты знал, что я живу здесь?

— А с чего ты взял, что я пришел именно к тебе?

— Ой, разве брат пришел не ко мне? — я не смог скрыть разочарования.

В его присутствии я терял контроль над эмоциями, и каждое его слово вызывало в моей душе настоящее цунами.

— Шучу. Я вчера видел, как ты ушел, и ты больше не выходил на связь, решил провести тебя, — он снова улыбнулся, и его глаза засияли, словно звезды. — Адрес? Он был в документах, которые ты сдавал при приеме на работу.

— У тебя дома так чисто, совсем не похоже на жилище одинокого парня.

Сун Циншань обвел взглядом квартиру, которую Цзян Вэй привела в такой уютный вид.

— Это младшая сестренка, с которой мы выросли, прибралась. Она часто заходит.

— Девушка?

— Нет, просто выросли вместе, семьи дружат, вот и попросили меня присматривать за ней, пока она здесь.

<http://bllate.org/book/20497/2042670>